

Література

1. *Алефиренко, Н.* Фразеологическая семантика в свете лингвокогнитивистики / Н. Алефиренко // Мова у дзеркалі особистості : філологічні дослідження, присвячені 80-річчю професора, академіка НАПН України В. І. Кононенка / Прикарпатський нац. ун-т ім. В. Стефаника. – Івано-Франківськ : Місто НВ, 2013. – С. 77–94.
2. Большой фразеологический словарь русского языка : Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. – 2-е изд., стер. – М. : АСТ-пресс Книга. – 784 с. – (Фундаментальные словари).
3. *Жайворонок, В.* Українська етнолінгвістика : нариси : навч. посібник для студ. вищих навчальних закладів / В. Жайворонок. – Київ : Довіра, 2007. – 262 с.
4. *Ковшова, М. Л.* Лингвокультурологический метод во фразеологии : коды культуры / М. Л. Ковшова. – 2-е изд. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 456 с.
5. *Кононенко, В.* Символы української мови / В. Кононенко. – 2-ге вид., доповн. і перероб. – Київ ; Івано-Франківськ : Вид-во Прикарпатського нац. ун-ту ім. В. Стефаника, 2013. – 440 с.
6. *Маслова, В. А.* Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – 2-е изд., стереотип. – М. : Академия, 2004. – 2008 с.
7. *Мізін, К. І.* Людина в дзеркалі компаративної фразеології : монографія / К. І. Мізін. – Кременчук : ПП Щербатих О. В., 2011. – 448 с.
8. *Мойсієнко, А.* Світ української символіки / А. Мойсієнко // Мова у дзеркалі особистості : філологічні дослідження, присвячені 80-річчю професора, академіка НАПН України В. І. Кононенка / Прикарпатський нац. ун-т ім. В. Стефаника. – Івано-Франківськ : Місто НВ, 2013. – С. 274–280.
9. *Скаб, М.* Українська лінгвоконцептологія : здобутки і перспективи / М. Скаб, М. Скаб // Мова у дзеркалі особистості : філологічні дослідження, присвячені 80-річчю професора, академіка НАПН України В. І. Кононенка / Прикарпатський нац. ун-т ім. В. Стефаника. – Івано-Франківськ : Місто НВ, 2013. – С. 298–312.
10. Словник символів культури України / за заг. ред. В. П. Коцура, О. І. Потапенка [та ін.]. – 3-тє вид. – Київ : Міленіум, 2005. – 352 с.
11. *Ужченко, В. Д.* Фразеологія сучасної української мови : навч. посібник / В. Д. Ужченко, Д. В. Ужченко. – Київ : Знання, 2007. – 494 с.

УДК 811.161.1'04:81-112

В. В. Денисюк

ЯЗЫК ДЕЛОВОДСТВА XVI–XVII вв. КАК ОТРАЖЕНИЕ ЕДИНОГО УКРАИНСКО-БЕЛОРУССКОГО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

В статье анализируется фразеологическая репрезентация скрупулезности работы писцов. На основе анализа украинских и белорусских деловых документов XVI–XVII вв. установлено, что типичным общим словосочетанием для обоих языков является **слово в слово**. Исследуемые тексты свидетельствуют также о других вариантах вербального выражения этого аспекта деятельности писцов, появление которых мотивированно семантическими сдвигами.

The article analyzes the representation of phraseological rigorous work of scribes. Based on the analysis of Ukrainian and Belarusian business documents 16th – 17th cc. it found that the typical common phrase for both languages is a word for word. Studied texts also show other embodiments of this aspect of verbal expression activity of the scribes, who are motivated by the appearance of semantic shifts.

Ключевые слова: украинский язык, белорусский язык, фразеологизм, фразеологическая репрезентация, деловой язык XVI–XVII веков, вариантность.

Key words: Ukrainian, Russian, phraseological unit, phraseological representation, business language 16th – 17th cc., variability.

Деловая речь, как известно, характеризуется рядом особенностей, выработанных в течение веков. Это, прежде всего, четкая стандартизация, последовательность изложения сущности дела, особенность текстового оформления, что становилось возможным только за счет использования специальных языковых средств – лексических, фразеологических, морфологических, синтаксических.

Деловые тексты разных веков презентуют нам повторяющиеся из документа в документ устойчивые выражения, которые можно квалифицировать только так клише. Специфика делового стиля позволяет использовать фразеологические единицы других тематических групп, однако редко когда позволяет в пределах стиля среди «своих» четко выделить фразеологизм. Неоднозначность подхода к тому, что же можно считать фразеологизмом для деловой сферы, порождает и необоснованное отнесение обычных атрибутивных терминологических словосочетаний или словосочетаний других моделей к фразеологизмам. Если к таким единицам применить критерии, которые лингвисты предъявляют к фразеологизмам, придется констатировать наличие только двух из таких критериев: во-первых, воспроизводимость, мотивированная требованиями стиля; во-вторых, целостность значения и формы, что также подчинялись требованиям стиля.

Однотипность неоднократно повторяющейся деловой ситуации привела к стандартизации языка документа, стала основной причиной становления устойчивых выражений в деловом стиле. Здесь, безусловно, особую роль сыграл и человеческий фактор, поскольку устойчивые выражения характеризуются большей эргономичностью: они были эффективным средством упрощения / сокращения информационного избытка (конечно, с помощью языковых средств), соответственно, ускоряли составление определенного вида документа (уменьшение усилий писца), одновременно оставаясь максимально понятными для всех участников деловой ситуации. Многовековая писарская практика закрепила за устойчивыми выражениями определенные участки делового текста, где они служат своеобразным мостиком между структурными компонентами документа.

Мы не будем затрагивать терминологический вопрос о языке исследуемых памятников. Свое внимание акцентируем на фразеологическом

уровне деловых текстов. Рассматриваемые памятники свидетельствуют об активном функционировании деловой фразеологии.

Обращает на себя внимание факт фразеологической номинации скрупулезности деловой ситуации, репрезентантом которого в исследуемых документах выступает устойчивое словосочетание дублетной синтаксической структуры *слово въ слово*. Как ни странно, в этом аспекте территориальный фактор не играет никакой роли. Казалось, что те земли, которые входили в состав Великого княжества Литовского и были ближе к центру, должны иллюстрировать своеобразную монолитность, преемственность в использовании тех или других фразеологических единиц, а земли же, которые находились на периферии Литовского государства, должны демонстрировать единичные случаи в использовании тех же фразеологизмов или вообще отсутствие таковых. Деловые тексты данного периода этого предположения подтвердить не могут. Территориально с учетом временного фактора центром наивысшего использования фразеологической единицы *слово в слово* есть Волынь, от которой своеобразными концентрическими полукольцами по убыванию фиксируем данный фразеологизм. Можно ли в этом случае говорить о влиянии делового языка Московии на периферийные земли Великого княжества Литовского? Вряд ли, ведь документы Московского княжества были менее стандартизированы. Скорее всего, здесь можно утверждать о периферийной консервативности, доказательством чего являются деловые документы «местного» и государственного значения, где в одних и тех же позициях в зависимости от предназначения документа канцеляристы либо используют инновационный, либо оставляют традиционный вариант. Примечательно, что украинские деловоды активнее используют это устойчивое словосочетание, напр.:

укр.: *А такъ та тоє ѿстное а доброволное сознанье Михаила Ковтана и лист его, от него его милости князю воеводе кие даньи, слово въ слово с початъку ажъ до конца ѿ книги справ нийхъ трыбуналскихъ записати казаль* (ДБВ, с. 232); *А такъ мы, того листу огледавши и достаточно его перед собою вычитати сказавши, ... **слово ѿ слово** в книги кгородские записати наказали* (ДБВ, с. 238); *И просил пан Иван Кошъка, абы тот лист запис его до книг кгородскихъ луцкихъ **слово в слово** ѿписан был* (ДБВ, с. 260); *... то(т) ли(ст)-запи(с) его доброво(л)ны(и) до кни(з) врьдовы(х) ... приня(т) и **слово у слово** уписа(н) е(ст)* (ДМВН, с. 26); *... та(к)же и то(т) ли(ст)-квитація его м(л) **слово в слово** до кни(з) врьдовы(х) за(м)ку Житоми(р)ско(з)о принято и записано е(ст)* (ДМВН, с. 135); *которы **слово в слово** такъ ся в собе мает* (ДБВ, с. 694); *Druga wiadomość od litewskich krajów, że przy jednym trupie znaleźli listy awizami pisane, które **слово w слово** z tą mową księdza tego zgadzało się* (ДБХ, с. 339); *то(т) вину(с) до книгъ*

ратушини(х) приняли і слово в (с)лово уписа(т) казали (ЛРК, с. 106); ... (с) писавши слово в слово то(т) реєстръ з уряду наше(г)[о] Ло(х)кицько(г)[о] (ЛРК, с. 124); Запись Иванов, зятя Нахмишина, и жони его Гандзи принят до книг мѣских Полтавских и переписан **слово в слово**, которое так ся в собѣ мѣетъ (АКПГУ, с. 46); Судов енералних лист переписан **слово в слово** тому-ж п̄ну Иванови Насвѣтови належенъ (АКПГУ, с. 94); Запись Иванов Лубяничин переписан **слово в слово**, котрий такъ ся в собѣ мѣетъ (АКПГУ, с. 101); Которий **слово в слово** такъ се в собѣ маетъ (АКСГУ, с. 42); ... которий **слово в слово** такъ се в собѣ маетъ ... (АКСГУ, с. 62);

бел.: ... тотъ листъ сами доброволне визнавши, просили абы до книгъ уписанъ былъ, котрый уписуючи **слово въ слово** такъ се въ себе маетъ (Акты, I, с. 23); ... просиль, абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ, котрый уписуючи **слово въ слово** такъ се въ себе маетъ (Акты, I, с. 27); ... до книгъ уписати велели; котрый уписуючы, **слово въ слово** такъ се въ себе маетъ (Акты, I, с. 74); ... другій такій же, **слово въ слово**, при другомъ мандатѣ у стороны поводовое ... зоставилъ есми (Акты, VIII, с. 71); ... наказали есь-мо тотъ инвентаръ до книгъ уписати, котрый уписуючи въ книги **слово въ слово** такъ се въ собѣ маетъ (Акты, XIII, с. 296).

Обе канцелярии для номинации этого процесса активно используют и другие предложно-падежные конструкции. Так, внимательность писаря к точности записываемого аккумулярована в «абсолютной» семантике благодаря конкретному значению основного компонента. С этой точки зрения можно утверждать, что вариант *от слова до слова* есть продуктом украинской канцелярии. Он образован по издавна известной фразеологической модели, которая активно использовалась в текстах разных жанров, в том числе и деловых (ср. *от мала до велия*), напр.: *такъ са ѿт слова до слова в себе маетъ* (ДБВ, с. 289); ... *росказали есмо ѿт слова до слова до книгъ нийхъ вписати* (ДБВ, с. 454); *Котораѣ была перед нами читана и так се в собѣ ѿд слова до слова мает* (ДБВ, с. 1011); *Которий то купчий листъ ѿт слова до слова за потребованемъ п̄на Гаврила, лавника, ... уписанъ* (АКСГУ, с. 43); *Которий то листъ купный ... ѿт слова до слова до книгъ мѣскихъ Стародубовскихъ принят и про память записанъ* (АКСГУ, с. 63); ... *п̄сма, за вичитанемъ, казали-смо ѿт слова до слова про память в книги мѣские Стародубовские записати* (АКСГУ, с. 86).

Отличительной чертой в употреблении этого словосочетания является явное доминирование варианта *слово от слова* в украинских памятниках деловой письменности, напр.: *Который **слово ѿт слова** перед нам и был вычитан и так са в собѣ маеш* (ДБВ, с. 162); *Которого есмо **слово ѿт слова** до книгъ своихъ замковыхъ ѳписати казали* (ДБВ, с. 174); *Іако жъ та за прозбою и властнымъ позволеньемъ его самого на прозбу его то вчинил, рукою своею*

властною тот его лист подписал и до книгъ его порадне **слово от слова** вписаль (ДБВ, с. 176); **которые слово от слова** такъ са в собе маеш (ДБВ, с. 187); **Которо(о) листу мы** огледавши, велели его **слово от слова** до книг наших канцлерейскихъ коронних и в сес лист нашъ вписати (ДБВ, с. 194); **Которим квитъ слово от слова** такъ са в собѣ маеть (ДБВ, с. 215); **тот лист продажныи слово от слова** до книг справ судових был вписан; и так са в собѣ **слово от слова** мает (ДБВ, с. 240); **Которыи лист слово от слова** до книг гродскихъ луцкихъ есть уписан (ДБВ, с. 325). В белорусской канцелярии такую форму фиксируем изредка, напр.: ... до книгъ вписать велели есьмо, **которые порадне, водлугъ дати, слово отъ слова** вписуючи, такъ се въ собе маеть (Акты, I, с. 39); **Которую его милость отецъ Ипатей, зъ гнѣвомъ принявши, передъ собою читати казалъ, и слово отъ слова** такъ се въ собѣ маеть (Акты, с. 48); ... призналъ, **который то написъ его на томъ позвѣ** такъ се въ собѣ **слово отъ слова** маеть (Акты, VIII, с. 85); ... **которые слово отъ слова** такъ се въ собѣ мають (Акты, XI, с. 73).

Для белорусских деловых текстов более характерными были варианты **въ словѣ до слова, слово до слова**, напр.: **Въ чомъ мы, видечи речь быти слушную, приняли есмо его ку запису до книгъ, который письмомъ, и въ словѣ до слова** такъ се въ собѣ маеть (Акты, II, с. 36); **Мы судъ, оного принявши, до книгъ уписать велѣли, которого уписуючи въ словѣ до слова** такъ се въ собѣ маеть (Акты, II, с. 55); ... **оного принявши, и до книгъ уписать дали, и уписуючи въ книги, въ словѣ до слова** такъ се въ собѣ маеть (Акты, II, с. 67); **Въ чомъ мы, врадъ, видечи речь быти слушную, оного принявши и до книгъ земскихъ Берестейскихъ уписати дали и, уписуючи въ книги, въ словѣ до слова** такъ се въ собѣ маеть (Акты, II, с. 69); **Въ чемъ мы, врадъ, видечи речь и просьбу его милости быти слушную, оный выписъ приняли и въ книги вписать велѣли, который уписуючи слово до слова** и такъ се въ собѣ маеть (Акты, II, с. 42); ... *za prozbą onegoż iest i sądu naszego przyięty u ze wszystką rzeczą u z susceptą grodzką u trybunalską, na nim opisana, zgodnie słowo do słowa* (Акты, XI, с. 70); ... **тотъ экстрактъ былъ до книгъ головныхъ трибунальныхъ принять, активованъ и уписанъ, который принявши а уписуючи у книги слово до слова** такъ се въ собѣ маеть (Акты, XI, с. 165); ... **до книгъ головныхъ трибунальныхъ активованое и уписанное было, которое уписуючи у книги слово до слова** такъ се въ собѣ маеть (Акты, XIII, сс. 93, 99, 101); **Мы судъ тотъ документъ принявши, до книгъ уписать есьмо казали, который слово до слова** такъ се въ собѣ маеть (Акты, XIII, с. 289). Появление таких вариантов отражает специфику работы писцов: предложно-падежная конструкция *слово до слова* указывает на своеобразное нанизывание компонентов делового текста, то есть обычных слов, которые должны быть записаны без каких-либо пропусков. Вариант *въ словѣ до слова*, надо думать,

является результатом синтагматических отношений словосочетания *слово до слова* с другими членами предложения. Если учесть, что основным падежом предлога *в* является предложный, тогда становится понятным использование первого компонента словосочетания именно в такой форме.

Анализ деловой документации позволяет утверждать, что использование в качестве вербального репрезентанта точности, скрупулезности работы писцов устойчивого словосочетания *слово в слово* было заранее определено целевой установкой делового текста. Вариативность структуры данной фразеологической единицы обусловлена смысловой конкретизацией специфики работы писцов.

Сокращения

АБМУ – Акты Бориспольского мѣйскаго уряда. 1612–1699 гг. – Київ, 1892. – 112 с.

АКПГУ – Актовья книги Полтавского городского уряда XVII вѣка. Справы вѣчистыя 1672–1680 годовъ / ред. и прим. В. Л. Модзалевского. – Чернигов : Типографія Г. М. Веселой, 1914. – Вып. 3. – 124 с.

АКСГУ – Актовая книга Стародубовского городского уряда 1693 года / подъ ред. В. Л. Модзалевского. – Чернигов : Типографія Г. М. Веселой, 1914. – 136 с.

Акты – Акты, издаваемые Комиссией, высочайше учрежденной для разбора древних актов в Вильне : [в 39 т.]. – Вильна : Типографія А. К. Киркора, 1865–1915.

АПП – Мотыжинский архив : Акты Переяславского полка XVII–XVIII в. – Київ, 1890. – 223 с.

ДБВ – Документи Брацлавського воєводства 1566–1606 років / упорядники М. Крикун, О. Піддубняк. – Львів, 2008. – 1218 с.

ДБХ – Документи Богдана Хмельницького / упоряд. І. Крип'якевич, І. Бутич. – Київ : Вид-во АН УРСР, 1961. – 739 с.

ДМВН – Ділова мова Волині і Наддніпрянщини XVII ст. : збірник актових документів / підг. до видання В. В. Німчук, В. М. Русанівський, К. С. Симонова, В. Ю. Франчук, Т. К. Черторизька. – Київ : Наукова думка, 1981. – 316 с.

ЛРК – Лохвицька ратушна книга другої половини XVII ст. / упоряд. О. М. Маштабей, В. Г. Самійленко, Б. А. Шарпило. – Київ : Наукова думка, 1986. – 222 с.

УДК 81'42

К. П. Сидоренко

СВОЕ И ЧУЖОЕ:

«БЛАЖЕН МУЖ, ИЖЕ СИДИТ К КАШЕ БЛИЖЕ»

(был ли Александр Пушкин автором этого речения?)

В статье рассматриваются происхождение и источники крылатого выражения *Блажен муж, иже сидит к каше ближе*, анализируется вероятность того, что его автором был русский писатель Александр Пушкин.